

кампаний (1876-1881 и 1901-1911 гг.), развернувшихся в условиях относительно однородного в национальном плане региона развития, которой является европейская часть России.

Научная новизна исследовательской проблематики основывается на представлении терроризма не только как форме оппозиционной борьбы, но и как социальной реакции определенных слоев населения. Автором предложена оригинальная концепция эволюции и генезиса развития российского революционного терроризма. Систематизирована и детально проанализирована структура террористических организаций и их деятельность. Впервые предложен анализ уставных и организационных норм террористических подразделений. Сформирована репрезентативная источниковая база революционно-террористических проявлений, статистическая обработка которой позволила сделать несколько таблиц и графиков, математически обработать фактический материал.

Важным достоинством диссертации является обоснование новой методики исследования революционного терроризма, основанием которой является системно-деятельностный подход, что позволяет использовать различные междисциплинарные методы изучения феномена. Анализ элементов деятельностной структуры (мотивы, цели, средства и пр.) имеет своё содержание, особые характеристики и качество функциональности, отражает взаимосвязи с другими структурами, что позволяет характеризовать как единичные (личностные), так и массовые (социальные) процессы, сделать существенные обобщения и выделить закономерности. В свою очередь, характеризуя терроризм как систему можно выяснить детерминацию этого феномена, внутренние и внешние связи, механизмы функционирования терроризма.

Основное внимание в работе уделено исследованию практической реализации революционными партиями декларируемых экстремистских идей. Анализ заявляемых идеологических и стратегических планов, осуществляется посредством критического сравнения и оценки собственно

тактико-стратегических идей, партийного строительства террористических структур и воплощением террористической деятельности как в центре, так и в регионах. Анализ этого соотношения (декларируемых целей и практической реальности), позволил диссертанту сделать обоснованный вывод о двойственной природе революционного террора – идеологической (революционно-партийной) и социальной, отражающей традиционалистскую реакцию слоев населения, испытывающих наибольшие потрясения от модернизационных процессов.

С точки зрения научно-теоретической ценности работы эти выводы позволяют конкретизировать объективность выводов об общем глубоком социально-политическом кризисе Российской империи в начале XX в., дают возможность сделать объективные, статистически верифицированные суждения о революционно-террористической деятельности. В практическом плане исследование, позволяет выявить ряд тенденций и закономерностей развития террористической деятельности, что должно заинтересовать государственные структуры и дисциплины терроррологической направленности.

Необходимо отметить, что обоснованность выводов исследования базируется на научно апробированных методиках и репрезентативных источниках, как опубликованных, так и предлагаемых впервые. Выводы и заключения исследования носят научно-объективный, аналитический характер.

Содержание диссертации представляет собой логически выверенный материал, написанный грамотным научным языком. Проблематика темы раскрыта полностью, а само исследование имеет завершённую форму.

Содержание диссертации состоит из введения, шести глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы. Введение содержит необходимые основные структурные элементы и рабочий аппарат исследования.

В первой главе диссертации представлен подробный историографический анализ проблемы и источниковедение российского революционного терроризма. Обращает на себя внимание широкий круг источников, на котором базируется диссертация О.Н. Квасова. Значительная часть документов, относящихся к теме, диссертантом выявлены в центральных архивах – Государственном архиве РФ (3 фонда), Российском историческом архиве (СПб.) (9 фондов), Российском госархиве социально-политической истории (2 фонда), Российском государственном военно-историческом архиве (5 фондов) и Центральном государственном историческом архиве Украины (7 фондов). Кроме того, использованы фонды шести областных архивов гг. Воронежа, Курска, Орла и Тамбова (20 фондов).

Вторая глава исследования посвящена анализу факторов и формам проявления социальной агрессии «групп риска», особо отмечаются модернизационные факторы развития экстремизма и мотивационная сфера деятельности рядовых террористов. В третьей главе диссертации последовательно анализируются тенденции и эволюция террористической стратегии двух террористических кампаний. Tактическим аспектам обеих террористических кампаний, посвящена четвертая глава. Две следующие главы детально анализируются особенности функционирования террористической системы, для чего в пятой главе дан структурно-функциональный анализ террора с выделением типологии террористических групп, их организации и управления. В шестой главе разбираются внутренние механизмы террористических организаций, а именно: кадровое обеспечение, информационно-разведывательное, охранное и материально-хозяйственное обеспечение, а также анализируются собственно формы экстремистских и террористических проявлений второй половины XIX – начала XX вв. В завершение диссертации приводятся обобщения, итоги и выводы, даются статистические таблицы, диаграммы, сводный список крупных экспроприаций Первой российской революции (1905-1907 гг.).

Материалы исследования были опубликованы в монографии и 34 научных статьях, в том числе в 17 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Помимо этого диссертантом были сделаны многочисленные доклады на различного уровня конференциях, также отраженные в публикациях тезисов и материалов.

Работа является законченной и выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Работа написана литературным языком, грамотно, стиль изложения доказательный. Диссертационная работа содержит достаточное количество исходных данных, имеет таблицы, графики и диаграммы, что позволяет нагляднее представить и продуктивнее использовать диссертационный материал. По каждому параграфу и работе в целом имеются аргументированные выводы. Ключевые этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате, а сам автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Признавая актуальность избранной темы, достоверность, новизну и обоснованность научных положений и выводов соискателя, хотелось бы, вместе с тем, высказать ряд замечаний и пожеланий.

1. При определении исторических этапов развития терроризма – «Древний и Средневековый мир», «позднее средневековье, особенно в XV-XVI вв.», и «последним этапом развития» (с.4-5) автору следовало бы указать более четкие хронологические рамки;

2. В разделе «Историография проблемы и анализ источников» было бы целесообразно, на наш взгляд, выделить 3 этапа – дореволюционный, советский и современный с указанием их хронологических рамок. Наряду с этим можно было больше внимание уделить зарубежной историографии 1920-1930-х гг., не ограничиваясь общей констатацией ее направленности.

3. При рассмотрении дореволюционной историографии, считаем, что необходимо было отделить работы научно-исследовательского характера от аналитических отчетов жандармского управления. Здесь объяснимо желание

автора указать на проводившуюся следственно-карательными органами квалифицированную работу по анализу антигосударственной (в том числе и террористической) деятельности, но более уместно эти материалы включить в корпус источников работы.

4. Автору следовало бы пояснить, почему при характеристике направлений изучения терроризма в постсоветское время мало внимания уделено народническому терроризму, а основной упор сделан на деятельности эсеров.

5. В целом соглашаясь с общими характеристиками причин появления терроризма, которые представил О.Н. Квасов, в то же время, необходимо отметить, что в ходе анализа несколько в тени оказался демографический фактор. Хотя автор в разных разделах работы пишет о том, что большинство террористов принадлежали к молодому поколению, думается, что здесь необходимо было сформулировать причинно-следственную связь этого факта с «демографическим взрывом» в России, который пришелся на вторую половину XIX в.

6. Вызывают возражения некоторые утверждения Квасова. Так, характеризуя нечаевскую «Народную расправу», он отмечает, что «в дальнейшем <...> все оппозиционные партии в значительной мере копировали вертикальную структуру организации» (с.142). С этим утверждением, на наш взгляд, нельзя согласиться. Напротив, большое общество пропаганды (т.н. «чайковцы») да и другие народнические организации принципиально отказывались от нечаевских принципов (в том числе и организационных).

7. Следует отметить, что в исследовании, к сожалению, автор допустил некоторые структурные недочеты. Так, как мы уже отмечали выше, соискателем сделаны сильные аргументированные выводы по параграфам, однако подобные обобщающие авторские размышления не наблюдаются по более крупным разделам (главам). Создается впечатление, что Квасов намеренно приберегает их для формулирования итогового заключения по

диссертации. Однако, думается, что промежуточное подведение итогов только усилило бы содержательную часть работы.

Между тем, приведенные здесь замечания носят рекомендательный характер и не снижают высокой оценки исследования в целом. Диссертанту удалось поставить актуальную научную проблему, имеющую важное научное значение, предложить свои методы ее решения и выдвинуть совокупность теоретических положений, слагающихся в целостную концепцию. Выводы, сформулированные в диссертации, строго обоснованы, основаны на солидном корпусе источников и обладают научной новизной.

Диссертанту удалось поставить актуальную научную проблему, имеющую важное научное значение, предложить свои методы ее решения и выдвинуть совокупность теоретических положений, слагающихся в целостную концепцию. Выводы, сформулированные в диссертации, строго обоснованы, подкреплены богатым материалом источников и обладают научной новизной.

Таким образом, диссертация Квасова Олега Николаевича является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное культурно-историческое и социально-политическое значение.

Диссертационное исследование Квасова Олега Николаевича соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» Варфоломеевым Юрием Владимировичем. Отзыв обсужден и принят на заседании кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВПО «СГУ имени

Н.Г. Чернышевского» 25 декабря 2015г. Присутствовало на заседании 11 человек. Результаты голосования: «за» – 11 человек, «против» – нет. Протокол № 4 от 25 декабря 2015г.

Заведующий кафедрой истории России и археологии
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор исторических наук, профессор

Сергей Алексеевич Мезин

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,
8(8452) 21-06-51, 8(8452) 21-06-53;
E-mail: iimo@info.sgu.ru;
адрес сайта: <http://www.sgu.ru/structure/imimo>

Подпись С.А. Мезина заверяю:

Ученый секретарь
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
кандидат хим. наук, доцент

И.В. Федусенко